

М. Марков

История конницы

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. Марков**
История конницы: Часть 1 / М. Марков – М.: Книга по Требованию, 2014. – 238 с.

ISBN 978-5-4241-9095-7

История конницы.

ISBN 978-5-4241-9095-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Происхождение кавалеріи. Историческія свѣдѣнія и преданія о распространеніи лошади. Породы лошадей. Описаніе различныхъ племенъ. Употребленіе лошади въ упряжь и подъ верхъ. Краткія свѣдѣнія о кавалеріи въ древнѣйшихъ государствахъ. Употребленіе верблюдовъ и военныхъ колесницъ. Раздѣленіе исторіи кавалеріи на періоды.

Главное оружіе кавалеріи есть конь. Безъ коня нѣтъ кавалеріи. Поэтому, говоря о происхожденіи кавалеріи, невольно приходится коснуться прежде всего о первоначальной родинѣ и распространеніи лошади на земномъ шарѣ, тѣмъ болѣе, что происхожденіе кавалеріи или употребленіе коня въ товариществѣ съ человѣкомъ для боя идетъ параллельно распространенію лошади.

Дарвинъ и другіе ученые первоначальной родиной коня считаютъ Туркестанъ. „Обращаясь къ первоначальной родинѣ коня, степямъ средней Азіи“, пишетъ Викторъ Генъ ¹⁾, „мы встрѣчаемъ замѣчательный фактъ: чѣмъ больше какая нибудь страна удалена отъ этого центра, тѣмъ позднѣе является въ ней конь въ товариществѣ съ человѣкомъ, тѣмъ позднѣе въ ней знакомятся съ коневодствомъ“.

На берегахъ Тигра и Евфрата на стѣнахъ откапываемыхъ дворцовъ мы находимъ изображенія колесницъ съ богатою упряжью. Полагаютъ, что отсюда употребленіе колесницъ перешло въ прочія страны на западъ и юго-западъ. Въ равнинахъ Месопотаміи колесницы употреблялись для быстрого наступленія и отступленія стрѣлковъ и устраивались для помѣщенія двухъ человѣкъ. Но рядомъ съ изображеніемъ колесницъ, между скульптурными работами Ниневіи встрѣчаются и изображенія всадника съ лукомъ и стрѣлами, а около него пѣхотинца, держащаго ему лошадь. Этотъ пѣхотинецъ во время передвиженій садился на крупъ, а передъ непріателемъ соскакивалъ и держалъ лошадь, чтобы освободить стрѣлку руки для употребленія оружія.

Нѣтъ сомнѣнія, что переѣзды верхомъ предшествовали употребленію колесницъ. Впрочемъ, кажется, бой на колесницахъ былъ преимуществомъ особъ знатныхъ. Цари ассирійскіе и вавилонскіе никогда не являлись иначе какъ въ колесницахъ, которыя запрягались парю въ дышло. При боевыхъ же колесницахъ имѣлась третья, а иногда и четвертая лошадь для замѣны убитой въ бою.

Типы лошадей, изображенныхъ на ассирійскихъ памятникахъ, свидѣлствуютъ о происхожденіи ихъ изъ Ирана.

Геродотъ пишетъ, что царь вавилонскій содержалъ конскій заводъ, въ которомъ было 16,000 кобылъ и 800 жеребцовъ ²⁾.

¹⁾ Victor Hehn. Culturpflanzen und Haustiere. стр. 27.

²⁾ Ежедневникъ для охотниковъ до лошадей 1823 г. Часть 1-я, книжка III, стр. 184.

У Израильтянъ, несмотря на воинственность этого народа, первоначально лошадей не было. Въ книгахъ Моисея упоминается о лошадяхъ сосѣднихъ народовъ. Закономъ Моисеевымъ коневодство у евреевъ было запрещено, вѣроятно, чтобы искоренить склонность этого народа къ странствующему образу жизни. Давидъ приказалъ однажды заколоть 7000 лошадей, взятыхъ у сиріянъ и оставилъ только 100 для своихъ тѣлохранителей. Но въ арміи Соломона было уже 10000 всадниковъ.

Лошадь у евреевъ употреблялась только для боевыхъ цѣлей. Всѣ домашнія работы исполнялись осломъ. ¹⁾ Типъ лошади иранскій.

Въ Египтѣ только со вступленія на престолъ 18-й династїи находятъ на памятникахъ и папирусахъ упоминанія о лошадяхъ и колесницахъ. Вѣроятно, египтяне во время мирныхъ и военныхъ сношеній съ Сирією познакомились съ употребленіемъ лошади. Финчи ²⁾ говоритъ, что самое названіе коня у египтянъ *htar* перешло къ нимъ отъ ассирійскаго *satra*, въ которомъ древнѣйшее *s* замѣнено *h*.

У египтянъ конь такъ-же, какъ и у евреевъ, предназначался для боя. Употребленіе его для домашнихъ и полевыхъ работъ было неизвѣстно. Въ подтвержденіе этого Генъ ³⁾ приводитъ мѣологическое преданіе, въ которомъ Горъ говоритъ Озирису, что „левъ пригоденъ нуждающемуся въ помощи, а конь служитъ для того, чтобы разсѣять и уничтожить бѣгущаго врага.“

Аравитяне, жившіе къ югу отъ евреевъ, первоначально не знали лошади. Геродотъ говоритъ, что въ арміи Ксеркса аравитяне сидѣли на верблюдахъ, которые не уступали лошадямъ въ быстротѣ. Эѳіопы же и абиссинцы снабдили его своею конницею.

Даже въ битвѣ при Магнезїи (190 г. до Р. Х.), по свидѣтельству Ливїа, аравитяне были на верблюдахъ. „Въ песчаныхъ степяхъ Аравїи верблюдъ былъ болѣе удобенъ: онъ быстръ, переносилъ жажду, питался скудными растеніями степи и могъ нести на себѣ палатку, продукты, женъ и дѣтей кочующаго аравитянина“. Публій Вегецій, перечисляя породы лошадей, умалчиваетъ о лошадяхъ Аравїи, говоря, что лошадь Африки самая быстрѣйшая и происходитъ отъ испанскихъ лошадей.

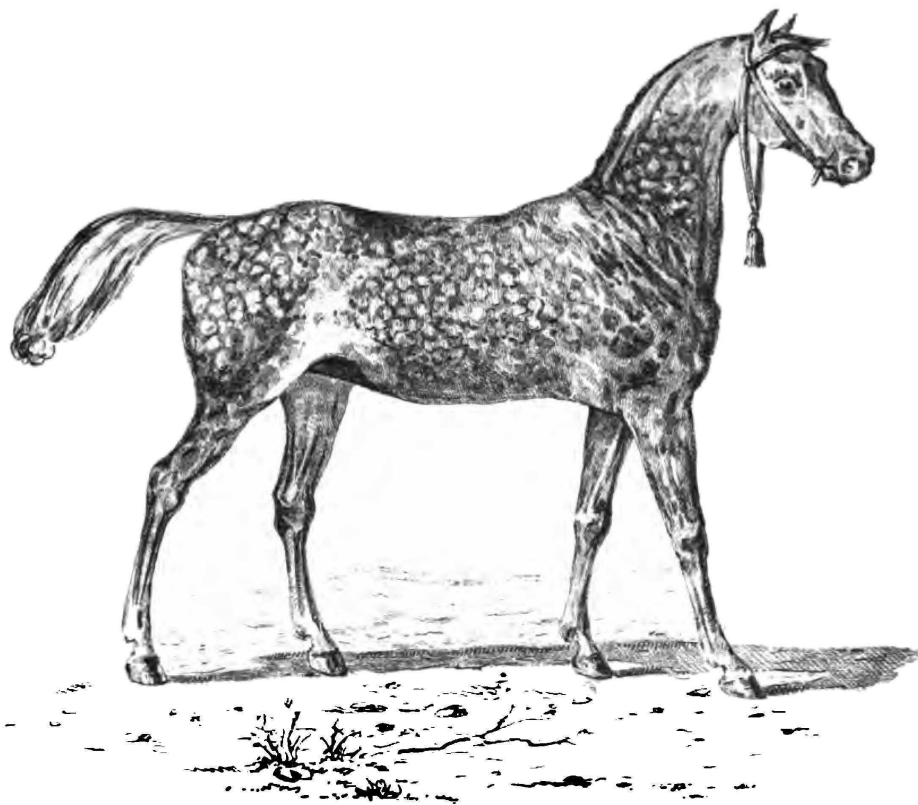
Только во второй половинѣ четвертаго столѣтія Амміанъ Марцеллинъ упоминаетъ о быстрыхъ коняхъ Аравїи.

Переходя къ Индіи, мы, видимо удаляемся отъ центра распространенія лошади. Въ Индіи лошади рѣдки, некрасивы и несильны. Ихъ всегда приводили съ сѣвера, и еще въ древности было замѣчено, что лошади здѣсь выраждаются.

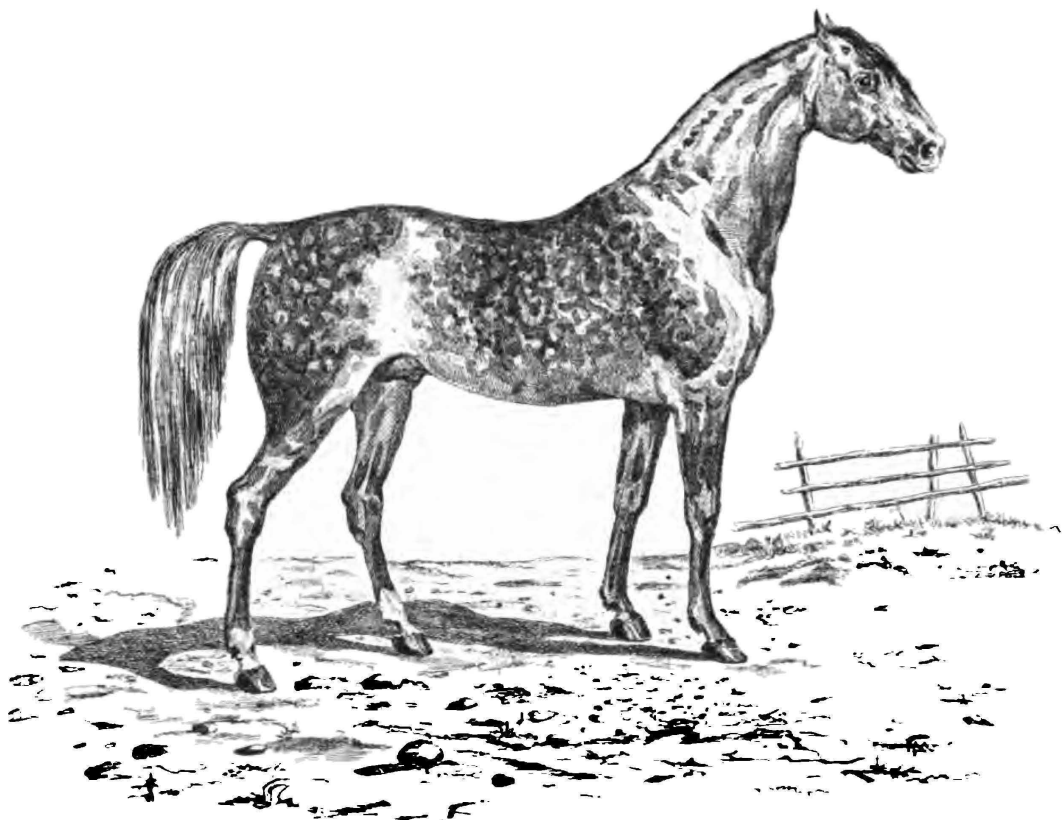
¹⁾ Nehn, стр. 29 и 30.

²⁾ Ricerche per lo studio dell antichita assira.

³⁾ Стр. 27.

СНИМОКЪ СЪ ПЕРСИДСКОЙ КОБЫЛЫ,
подаренной принцу регенту Англии персидскимъ шахомъ заимств. у Рутенберга.

ВАРВАРСКАЯ ЛОШАДЬ. (Рутенб.).

Во время войны Персіи съ Греціей въ Индіи, по свидѣтельству Геродота, была конница и военныя колесницы.

На каждую колесницу или слона въ Индіи полагалось по закону три всадника и пять пѣхотинцевъ ¹⁾.

Все, приведенное относительно первоначальнаго употребленія лошади, наводитъ на то, что въ упомянутыхъ государствахъ лошадь появилась изъ Ирана и смежныхъ сѣверныхъ странъ.

„Молодой Киръ, говоритъ Ксенофонтъ, ²⁾ „всякій разъ бывалъ въ восхищеніи, когда при дворѣ дѣда ему преподавали уроки верховой ѣзды“. У него на родинѣ не вошло еще въ обычай садиться верхомъ, даже рѣдко можно было видѣть коня. Когда впослѣдствіи, поднявъ оружіе на мидянъ, Киръ сильно терпѣлъ отъ ихъ конницы, то сталъ совѣтовать и своимъ заводить лошадей; самъ сталъ заботиться объ улучшеніи и размноженіи лошадей, и вскорѣ персы до того полюбили ихъ, что законъ называлъ безчестными тѣхъ, которые имѣли лошадей и являлись пѣшкомъ. Съ тѣхъ поръ верховая ѣзда сдѣлалась любимѣйшимъ и почитаемымъ занятіемъ персидской молодежи. Геродотъ пишетъ, ³⁾ что мальчики у персовъ съ пяти до двадцатилѣтняго возраста учились ѣздить верхомъ, укрощать дикихъ лошадей, управлять ими, дѣлать повороты и вольты, переходя отъ большихъ вольтовъ къ малымъ, и биться на коняхъ. Каждый знатный персъ никогда не являлся, иначе какъ на конѣ.

На гробницѣ Дарія, по свидѣтельству Страбона, была надпись, что царь былъ не только вѣрный другъ, но и лучший наѣздникъ, стрѣлокъ и охотникъ.

Вегецій говоритъ, что персидскія лошади пользовались особенною славой, благодаря ихъ вѣрности, неутомимости и движеніямъ, пріятнымъ для всадника. Онѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, составляли важную доходную статью тѣмъ, кто умѣлъ вести хорошую породу. Съ гордыми, пріятными движеніями они соединяли кротость и покорность. Поэтому ѣзда на нихъ не только не была трудна или утомительна, а истиннымъ удовольствіемъ. При этомъ Вегецій прибавляетъ, что лошади персидскія имѣли большой сборъ и „мордою доставали до груди“ ⁴⁾.

Всѣ персидскія военныя учрежденія, по свидѣтельству Страбона, ихъ любовь къ стрѣльбѣ изъ луковъ, верховой ѣздѣ и роскошь, которою окружали себя цари, перешли къ персамъ отъ мидянъ.

„Мидія отличается превосходствомъ своихъ людей и лошадей. Послѣднимъ

¹⁾ Lassen. Indische Alterthum's Kunde.

²⁾ Киропедія.

³⁾ Lib. I.

⁴⁾ Die Geschichte des Reiters, Berenger. стр. 25.

она опередила всю Азію. „Откуда“, говоритъ Полибій, „и царскіе (персидскіе) конные заводы переведены туда“.

„Мидія и Арменія чрезвычайно богаты лошадьми. Есть тамъ страна луговъ Гиппоботонъ (Пирробонопъ, черезъ которую должны проходить путешественники, отправляющіеся изъ Вавилова и Персиды къ Каспійскимъ воротамъ. Во времена персовъ на ней паслось до пятидесяти тысячъ матокъ, принадлежавшихъ царю“¹⁾).

Геродотъ раньше всѣхъ упоминаетъ о породѣ низейскихъ лошадей. По свидѣтельству новѣйшихъ остретій, слово или названіе „Низей“ встрѣчалось въ мѣстностяхъ Ирана²⁾. Низейскія лошади по типу схожи съ лошадьми сопредѣльныхъ къ Ирану мѣстностей Турана или нынѣшняго Туркестана, а это была страна, изъ которой кочующія племена дѣлали постоянно свои вторженія и набѣги на осѣдлыя государства тогдашняго міра.

Здѣсь въ равнинахъ до Танаиса или Яксарта (оба названія иранскія) т. е., Дона и Сырь-Дарьи, странствовали кочующія племена, на легкихъ быстрыхъ коняхъ пробѣгая все пространство къ сѣверу отъ Каспійскаго и Чернаго морей и доходя въ Европѣ до Борисфена и Истра (Днѣпра и Дуная).

Это были: паряне, массагеты, даки, хоразмійцы, сарматы, скиѣны и другіе, извѣстные у персовъ подъ общимъ названіемъ саковъ.

Народы эти были неразлучны съ своими конями. Быстрота, съ которою они пробѣгали громадныя разстоянія, ихъ ловкость во владѣніи конемъ и стрѣльба изъ луковъ описывались неоднократно древними писателями съ большею или меньшею подробностью³⁾.

Скиѣны, жившіе въ нынѣшней южной Россіи до Дуная, владѣли табунами хорошихъ лошадей. Филиппъ, отецъ Александра Македонскаго во время похода своего отнялъ у нихъ 20000 матокъ хорошей породы и отправилъ въ Македонію для улучшенія породы своихъ лошадей⁴⁾.

Плиній говоритъ, что скиѣны для ѣзды отдавали прѣдмущество кобыламъ. Ихъ считали они выносливѣе; а Страбонъ пишетъ, что они холостили жеребцовъ, чтобы сдѣлать ихъ послушными.

Сарматы были превосходными наѣздниками и вели большое коневодство. Во время войны они имѣли особое вооруженіе, которымъ закрывали себя и коня. Павзаній, описывая предохранительное вооруженіе сарматовъ, говоритъ, что оно дѣлалось изъ костей, такъ какъ въ ихъ странахъ не было желѣза⁵⁾.

¹⁾ Страбонъ, Victor Hehn, стр. 34.

²⁾ Victor Hehn, стр. 36.

³⁾ Iust. 41. 3.

⁴⁾ Iustin, 9. 2. 6.

⁵⁾ Berenger, стр. 33.

Сегины, кочевавшіе къ сѣверу отъ Каспійскаго моря и къ востоку отъ ски-
оовъ владѣли лошадьми, напоминавшими по типу дикаго тарпана. Онѣ были покрыты
длинными волосами (до 5 дюймовъ), имѣли тупую морду и были такъ малы, что не
могли нести всадника. Поэтому ихъ запрягали въ колесницы, которыя онѣ во-
зили очень быстро ¹⁾.

Сегины не турецкое племя, имъ приписываютъ мидійское происхожденіе, судя
по обычаямъ и нарядамъ ихъ; но лошади ихъ или остались въ первобытномъ со-
стояніи, или переродились къ худшему, тогда какъ сакскія наѣздничьи племена
улучшили породу своихъ лошадей, благодаря благопріятнымъ климатическимъ усло-
віямъ и богатой растительности мидійскихъ степей.

Теперь обратимся къ Греціи, Риму и народамъ западной Европы.

Мисологія Грековъ говоритъ, что Нептунъ и Минерва спорили между собою,
кто изъ нихъ дастъ высшій даръ Греціи. Вслѣдствіе этого Нептунъ далъ лошадь,
а Минерва оливковое дерево. Основываясь на этомъ, предполагаютъ, что лошадь
въ Грецію привезена моремъ изъ Азіи или Африки, по всей вѣроятности, финикія-
нами. Геродотъ полагаетъ, что запрягать лошадей въ колесницы научили грековъ
египтяне ²⁾, а верхомъ ѣздить финикіяне. Отсюда видно, что лошади Греціи были
азіятскаго происхожденія.

Жертвоприношенія лошадей указываютъ на то, что обычай этотъ, сохраняв-
шійся въ Греціи весьма долго, перенять изъ Ирана. Персы приносили бѣлыхъ
лошадей въ жертву рѣкамъ ³⁾. Трояне и Аргивяне приносили ежегодно четвер-
ку бѣлыхъ лошадей въ жертву солнцу, бросая ихъ въ море. Иллирійцы такую же
жертву солнцу приносили каждый девятый годъ ⁴⁾.

Греція и сопредѣльные съ ней народы дѣлались богатыми лошадьми по мѣрѣ
распространенія просвѣщенія. Замѣчательнѣйшія племена лошадей, на которыхъ
ѣздили греки, были каппадокское и ѳессалійское. Каппадокія, какъ извѣстно, была
область Малой Азіи, лежавшая къ западу отъ Арменіи. Древніе воспѣвали каппа-
докскихъ лошадей въ стихахъ и прозѣ, а о ѳессалійскихъ утверждали, что онѣ
были превосходнѣйшими изъ лошадей Греціи подобно тому, какъ спартанки пре-
лестнѣйшими въ ней женщинами. Но, когда Ксерксъ прибылъ въ ѳессалію, онъ
произвелъ состязаніе между лошадьми ѳессалійскими и иранскими, приведенными
имъ: ѳессалійскія оказались несравненно ниже иранскихъ.

Далмація пріобрѣла лошадей изъ Азіи и Африки восточной породы т. е., про-
исшедшихъ отъ иранскихъ, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже.

¹⁾ Herodot. 5, 9. Strab. 11, 11, 8.

²⁾ У Геродота Ливійцы. Мельномоена.

³⁾ Ксерксъ. Herodot. 7, 113.

⁴⁾ Fest v. October equus, Fest v. Hippius.

Въ Эпидаврѣ, въ провинціи Арголидѣ, основанъ былъ конный заводъ, лошадей котораго очень любили римляне.

У римлянъ искусство ѣздить верхомъ проявилось весьма рано, сравнительно съ основаніемъ государства. Первый же царь Ромулъ сформировалъ отрядъ изъ 300 всадниковъ. Въ объясненіе этого не слѣдуетъ забывать, что народы Лаціума произошли родомъ изъ Фессаліи, гдѣ искусство ѣздить верхомъ существовало давно.

Въ Италіи своихъ лошадей первоначально не было. Поллуксъ говоритъ ¹⁾, что римляне приобрѣтали своихъ лошадей въ провинціяхъ, т. е., въ странахъ покоренныхъ внѣ Италіи. Особенно любили они лошадей изъ Агригента, Эпидавра (въ провинціи Арголидѣ ²⁾), Каппадокіи, лошадей элейскихъ, изъ Низеи, Сарматіи и Фракіи.

Акрагасъ или Агригентъ, городъ древней Сициліи, былъ у римлянъ рынкомъ хорошихъ лошадей. Сюда доставлялись финикіянами, греками и другими лошадьми изъ Азіи и Африки.

Римляне также имѣли обыкновение приносить въ жертву или посвящать богамъ лошадей. Передъ переходомъ черезъ Рубиконъ Юлій Цезарь посвятилъ этой рѣкѣ значительное количество лошадей, оставивъ ихъ на окрестныхъ пастбищахъ.

Но еще болѣе чѣмъ Агригентъ, какъ рынокъ прекрасныхъ лошадей, славился городъ Кальпъ (Calpe) въ южной Испаніи, при Гибралтарскомъ проливѣ. „Рождавшіяся тамъ лошади“, сказано въ Еженедѣльникѣ (стр. 189), „почитались у древнихъ самыми прекрасными“, а, по свидѣтельству древнихъ писателей, получили свое начало отъ земель, лежащихъ на берегу Африки, противоположномъ Испаніи. Онѣ „по качествамъ своимъ, удивительное имѣютъ сходство съ варварійскими, только съ нѣкоторою въ нихъ перемѣною, происходящею отъ климата и, вѣроятно отъ смѣшенія съ лошадьми европейскихъ породъ“. „Вегецій говоритъ, что онѣ происходятъ отъ варварійскихъ“; но онъ-же говоритъ, что африканская лошадь произошла отъ испанскихъ лошадей. Финикіяне, основавшіе Каррагенъ и снабжавшіе лошадьми Грецію и другія страны, въ которыхъ имѣли колоніи и торговлю, вѣроятно, перевезли лошадь въ Каррагенъ и въ Испанію. О коневодствѣ въ Каррагенѣ мы не имѣемъ свѣдѣній, но, надо полагать, оттуда лошадь распространилась въ Нумидію и Мавританію, а о нумидійской лошади Титъ Ливій пишетъ, что она была не велика, но чрезвычайно быстра и поворотлива. Такъ какъ Испанія была завоевана Каррагеномъ, то весьма естественно, что каррагенскія лошади попали въ Испанію, а испанскія черезъ каррагенянъ въ Африку.

Въ IV вѣкѣ по Р. Х. произошло великое переселеніе народовъ. Въ Испанію пришли вандалы, аланы и вестготы; многіе изъ нихъ были конные и занесли съ

¹⁾ Поллуксъ. О недостаткахъ лошадей: Lib. I, cap. I. De militia equestri antiqua et nova. Hugo.

²⁾ Въ Пелопонесѣ.

собой туркменскихъ и татарскихъ лошадей, которыя должны были сообщить испанскимъ лошадямъ горбоносныя головы. Въ 700 году по Р. Х. аравитяне въ числѣ 75 тысячъ всадниковъ прошли черезъ всю сѣверную Африку въ Марокко и оттуда въ Испанію и основали въ этихъ странахъ свою монархію Мавровъ.

Такимъ образомъ арабская лошадь явилась въ Мавританіи и Испаніи.

Лошадей славянъ, литовцевъ и германцевъ производятъ отъ иранскихъ. Тацитъ говоритъ особенно о славянахъ, что они не были конниками, какъ сарматы, хотя отъ послѣднихъ многое переняли, и что главная сила ихъ заключалась въ пѣхотѣ. Поэтому онъ и старается славянъ причислить къ германцамъ. Когда-же славяне, вытѣснивъ германцевъ, приблизились къ Одеру и Эльбѣ, то историки среднихъ вѣковъ находятъ у нихъ обычаи живо напоминающіе обычаи Ирана въ отношеніи къ почестямъ, воздаваемымъ коню. „Свѣтовиту, богу свѣта, посвящается бѣлый конь; Триглаву, богу зла—вороной, который никогда не ѣздилъ, между тѣмъ, какъ на бѣлаго коня иногда садился священнослужитель; конь служитъ предзнаменованіемъ счастья и несчастья ¹⁾. Но считая родоначальниками славянъ скиѳовъ, приходится несогласиться съ Тацитомъ. Скиѳы искони вѣковъ были конники. На своихъ быстрыхъ коняхъ они проходили весь міръ, служили въ арміяхъ персовъ и грековъ задолго до Р. Х., посѣтили Аравію и описаны греческими и арабскими историками какъ народъ конный. При такихъ обстоятельствахъ естественно, что славяне заимствовали и лучшихъ лошадей и нѣкоторые обычаи изъ Ирана.

Литовцы, по свидѣтельству древнихъ писателей, пили кобылье молоко. Обычай этотъ не былъ извѣстенъ германцамъ. „У эстовъ“, говоритъ Вульфстонъ ²⁾, „было такъ много меду, что король и богатые предоставляли пить его бѣднымъ, а сами пили кобылье молоко“. „У пруссовъ, какъ и у иранцевъ, кобыль держали большими стадами; а когда была надобность, ихъ стогнали вмѣстѣ, окружали и доили ³⁾.

Изъ приведенныхъ отрывковъ историковъ и древнихъ писателей можно усмотрѣть, что дѣйствительно конь, появившись въ Иранѣ, началъ распространяться во всѣ стороны: на югъ въ Ассирію и Вавилонію, на западъ и юго-западъ въ Сирію и Египетъ, на востокъ въ Индію, затѣмъ черезъ Сирію въ Грецію, а оттуда въ Италію; въ юго-восточной Европѣ очень можетъ быть онъ явился и другимъ путемъ черезъ Кавказъ и черезъ промежутокъ морей Каспійскаго и Аральскаго; а оттуда на сѣверъ и западъ Европы.

Во всякомъ случаѣ явственно замѣтно распространеніе лошади отъ одного центра, изъ Ирана и сопредѣльнаго Турана. Но первоначально и мидійскій конь произошелъ изъ Турана. Тамъ степные бродячіе народы укротили коня, приручили,

¹⁾ Hehn, стр. 46.

²⁾ Antiquités russes II p. 469.

³⁾ Scriptores rerum pruss. 1 p. 64. Hehn. стр. 47.

стали употреблять его для своихъ нуждъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для войны. Вообще принято считать первыми укротителями лошадей скиѣское племя сколотовъ. Иранскіе народы переняли искусство укрощать коней отъ жителей Турана, а затѣмъ это искусство начало распространяться по всему свѣту. Но въ свою очередь, какъ увидимъ ниже, и Туранъ красоту и кровность своихъ коней много заимствовалъ въ послѣдствіи изъ Ирана. „Жители города Балка“, пишетъ Бахметьевъ ¹⁾, родоначальникомъ своихъ лошадей считаютъ Ракма, коня Рустема, персидскаго героя, что ясно указываетъ на ихъ персидское происхожденіе. Кромѣ того, великіе воители Средней Азіи обращали большое вниманіе на улучшеніе конскихъ породъ этихъ странъ.

Исторія говоритъ, что Тамерланъ, покоривъ Китай, Индію, Персію и Турцію, вывелъ отсюду лучшихъ лошадей въ Самаркандъ и сосѣдній съ нимъ родной его городъ Шехризъбъзъ. Народное преданіе въ свою очередь приписываетъ великому Надиру насажденіе превосходныхъ конскихъ породъ въ земляхъ, лежащихъ между Индіею и отдаленнѣйшими предѣлами Персіи.

Въ то время какъ сначала въ азіатскихъ государствахъ древняго міра, потомъ въ Греціи и Римѣ, лошадь сдѣлалась совершенно домашнимъ животнымъ, въ отдаленныхъ странахъ на западѣ и сѣверѣ Европы ее находятъ долго еще въ дикомъ видѣ.

Очень вѣроятно, что конь въ его дикомъ первобытномъ видѣ пробѣгалъ обширныя степи, переходилъ Карпаты и распространялся все далѣе и далѣе, пока берега Океана не клали предѣла этому распространенію. Такъ Варронъ ²⁾ и Страбонъ ³⁾ говорятъ о дикихъ лошадяхъ Испаніи. Страбонъ же ⁴⁾ и Плиній ⁵⁾ упоминаютъ о дикихъ лошадяхъ Альповъ и странъ къ сѣверу отъ Альпъ.

Папа Григорій III въ 732 году писалъ Святому Бонифацію ⁶⁾: „ты позволилъ инымъ ѣсть мясо дикихъ лошадей, а усмиранныхъ лошадей почти всѣмъ. Отнынѣ, святѣйшій братъ, не разрѣшай этого ни въ какомъ случаѣ“ ⁷⁾. Галльскіе монахи еще около 1000 г. по Р. Х. ѣли конину.

Въ Вогезахъ въ концѣ XVI столѣтія водились дикія лошади, которыя укрощались съ большимъ трудомъ, но не уступали лучшимъ испанскимъ и турецкимъ лошадямъ. Лошади эти легко переносили холодъ и дурной недостаточный кормъ и были чрезвычайно вѣрны на ногахъ ⁸⁾.

¹⁾ Журналъ коннозаводства 1870 г. № 11 стр. 37 и 38.

²⁾ Varro de r. r. 2, 1, 5.

³⁾ Strabo. 3, 4, 15.

⁴⁾ 4. 6. 10.

⁵⁾ Plinius. 8. 39.

⁶⁾ Bonifac. 28.

⁷⁾ Mittheilungen der antiquar. Gesellsch, in Zurich. III, 2, Seit 99.

⁸⁾ Gerard. L'ancienne Alzace à table. Colmar 1862. pag. 123.